

На правах рукописи

Работа выполнена в Институте химической кинетики и горения СО РАН и в Алтайском государственном техническом университете им. И.И. Ползунова

АБДУЛЛИН Руслан Хаernasович

Научные руководители: доктор физико-математических наук, профессор
Бабкин Вячеслав Степанович
доктор технических наук, профессор
Сеначин Павел Кондратьевич

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ТЕПЛОМАССОБМЕНА ПРИ
ГОРЕНИИ ГАЗА В ВЕНТИЛИРУЕМЫХ СИСТЕМАХ**

Официальные оппоненты: доктор технических наук, профессор
Терехов Виктор Иванович
доктор физико-математических наук, профессор
Сагалаков Анатолий Михайлович

01.04.14 – теплофизика и теоретическая теплотехника

Ведущая организация: Институт теоретической и прикладной
механики СО РАН (г. Новосибирск)

Защита состоится «04» апреля 2008 г. в «12:30» часов на заседании
Диссертационного совета Д212.004.03 при Алтайском государственном
техническом университете им. И.И. Ползунова по адресу:
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 46.
E-mail: D21200403@mail.ru, тел/факс (3852)260516.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата технических наук

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке АлтГТУ.

Отзывы на автореферат в двух экземплярах, заверенных печатью Вашего
учреждения, просим направлять по указанному адресу на имя
ученого секретаря диссертационного совета.

Автореферат разослан «03» марта 2008 г.

Барнаул - 2008

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Е. Свистула

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Моделирование процессов тепломассообмена при горении и взрыве газовых смесей в ограниченных объемах сложной геометрии представляет собой научно-прикладную задачу, решение которой имеет теоретическое и практическое значение для пожаровзрывобезопасности шахтных объектов и оборудования, сосудов и реакторов химической и газовой промышленности, объектов энергетики и транспортных систем. Аварийное воспламенение и взрывы газовых смесей в промышленности наносят материальный ущерб обществу и приводят к человеческим жертвам. Современные методы расчета и соответствующие профилактические мероприятия еще не позволяют полностью исключить условия, при которых возможны воспламенения и взрывы газовых смесей в неконтролируемых условиях.

Известны случаи аварийных ситуаций, вызванных случайным образованием и воспламенением горючих смесей в системах, подобных сообщающимся сосудам, например, эффект Байлинга (Beuiling E., 1906). Известные в этой области работы носят исключительно экспериментальный характер. Математические модели, описывающие процессы горения газа в двухкамерных и многокамерных системах, отсутствуют. В практике встречаются объекты, подобные линейным многокамерным системам, которых может возникать неконтролируемое горение газа. Процессы тепломассообмена, играющие в этих системах ключевую роль, практически не изучены.

Системы, заполненные пористыми средами, также являются вентилируемыми. В отличие от гомогенного газового горения, где процесс горения определяется главным образом термодинамическими (давление, температура, теплопроводность, тепловой эффект реакции), кинетическими (нормальная скорость пламени) и гидродинамическими (турбулентность) параметрами, горение газов в пористой среде дополнительно должно определяться характеристиками пористой среды (материалом пористой среды, структурой, удельной поверхностью, пористостью, проницаемостью и др.).

Целью работы является развитие существующих представлений о процессах тепломассообмена при горении газа в вентилируемых системах – пористых средах, сообщающихся сосудах и линейных многокамерных системах и получение новой достоверной информации для разработки рекомендаций по предотвращению неконтролируемых взрывов в промышленности и повышению пожаровзрывобезопасности проектируемых объектов и систем.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- Экспериментальное исследование процессов горения газов и тепломассообмена в инертной пористой среде, установление режимов стационарного распространения пламени, структуры тепловой зоны пламени и их зависимости от критериев подобия (Re , Nu , Pe).
- Проведение систематических экспериментальных исследований и объяснение эффекта аномально высокого давления при горении газа в двухкамерной системе, построение математической модели процесса и на основе

моделирования получение данных о коэффициентах турбулизации пламени, максимальных давлениях взрыва и их зависимости от параметров процесса (геометрических, термодинамических, газодинамических, химических и др.).

- Проведение систематических экспериментальных исследований закономерностей горения газов и тепломассообмена в линейных системах сообщающихся сосудов с большими блокадными отношениями BR , построение математических моделей процесса и на основе моделирования получение данных о режимах горения, скоростных и динамических характеристиках процесса.

Научная новизна работы заключается в следующем:

- Впервые проведено экспериментальное исследование структуры волны горения газа в инертной пористой среде.
- В систематических экспериментальных исследованиях, разработке математической модели и объяснении эффекта аномально высокого давления при взрыве газа в сообщающихся сосудах как следствия взаимодействия различных режимов тепломассообмена между ними.
- В экспериментальном исследовании горения газа в линейных системах сообщающихся сосудов при больших блокадных отношениях, обнаружении стационарных режимов распространения переднего фронта волны горения, разработке математических моделей и результатах численного моделирования процессов тепломассообмена.

Практическая значимость работы.

Разработаны физические и математические методы моделирования процессов горения и массообмена в вентилируемых системах (двухкамерных, линейных многокамерных и с инертной пористой средой). Полученные экспериментальные и расчетные данные о режимах горения, величинах критериев подобия, скоростей и давлений, реализуемых в вентилируемых системах, могут быть использованы при разработке нормативов, ГОСТов и при проектировании различных объектов, в которых возможны аварийные ситуации с воспламенением и взрывом газа. По результатам исследования издана монография.

Достоверность и обоснованность научных положений определяется теоретическим анализом и обобщением достоверных результатов и современных мировых достижений по всем рассматриваемым задачам. Применением современных аналитических и численных методов реализации разработанных при участии автора математических моделей. Проведением широких экспериментальных исследований, использованием и обобщением достоверных результатов других авторов. Выполнением работы в коллективе высококвалифицированных специалистов.

Апробация работы.

Результаты исследований докладывались на Объединенном семинаре по горению и аэрозолям Института химической кинетики и горения СО АН

СССР и СО РАН (Новосибирск, 1980-1997), Научной конференции посвященной 10-летию Алтайского университета (Барнаул, 1983), Международном семинаре «Атомно-водородная энергетика и технология» (Москва, 1984), VIII Всесоюзном симпозиуме по горению и взрыву (Ташкент, 1986), XXI Международном симпозиуме по горению (Мюнхен, ФРГ, 1986), XIII Международном коллоквиуме по динамике взрывов и реагирующим системам (Нагойя, Япония, 1991), XI Симпозиуме по горению и взрыву (Черноголовка, 1996), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Энергетические, экологические и технологические проблемы экономики» (Барнаул, 2007).

Публикация результатов. По теме диссертации опубликовано 14 печатных работ, включая 5 статей в рекомендованных ВАК изданиях и 1 монографию.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Содержит 134 страницы, 32 рисунка, 9 таблиц и 162 цитированных источника.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, рассмотрены последние достижения в исследуемой области, сформулированы цель и задача диссертационной работы, показаны ее научное и практическое значения, изложены основные положения, выносимые на защиту.

1 Взрывы газов в пористых и вентилируемых системах

Линейными вентилируемыми системами являются, в частности, шероховатые трубы, трубы с внутренними перегородками или диафрагмами, каналы с переменным поперечным сечением и трубы, заполненные инертной пористой средой с открытой пористостью. Внутренние полости этих труб, заполненные горючим газом, могут быть как полностью изолированными от атмосферы, так и открытыми с одного или двух концов.

Является необходимым рассмотрение горения и тепломассообмена в вентилируемых системах с единой точки зрения. Во-первых, такие системы могут быть классифицированы по отношению характерных размеров d/D . В литературе по горению газов в трубах с периодическими препятствиями часто используется параметр - блокадное отношение $BR=1-(d/D)^2$. Во-вторых, классификация возможна по отношению объемов сосудов V_1/V_2 , по их конфигурации, по типу соединений сосудов, по числу сосудов и т.д.

Джон Ли с сотрудниками (Канада) исследовали горение газов в трубах с периодическими препятствиями, характеризуемых малым блокадным отношением $BR < 0,5$ в системах с высокорекреакционными смесями. Системы, использованные нами, относятся к линейным с большим блокадным отношением $BR > 0,9$.

При зажигании смеси точечным источником в сосуде с отверстием пламя первоначально распространяется сферически-симметрично, давление в сосуде поднимается. В результате этого начинается истечение газа из сосуда.

Пламя вытягивается в сторону отверстия. Из-за наличия тангенциальных скоростей на границе свежий газ – продукты горения вблизи отверстия возможно появление неустойчивости пламени и генерации турбулентности. Оба эти фактора приводят к увеличению массовой скорости горения. Появлению турбулентности способствуют различного рода препятствия внутри сосуда. Истечение и горение являются не только конкурирующими, но и взаимосвязанными, взаимообуславливающими процессами. Это обстоятельство мы учли, введя уточняющие параметры турбулентности и энергетики смеси в предложенный Бредли и Митчесоном критерий, который теперь представляет собой комплекс $B = (gF/V_1^{2/3}) A_{ui} / (\chi_1 S_{ui}) Z / J_e$, где g - коэффициент расхода, F - площадь сечения канала, A_{ui} - скорость звука, χ_1 - коэффициентах турбулизации пламени, S_{ui} - нормальная скорость пламени, $J_e = \pi_e - 1$ (энергетический параметр), π_e - максимальное термодинамическое давление взрыва в одиночном закрытом сосуде, $Z = (2/(\gamma - 1))^{(\gamma+1)/(\gamma-1)/2}$, γ - показатель адиабаты.

Специфика горения газов в инертных пористых средах состоит в тепловом и газодинамическом взаимодействии между газом и пористой средой.

В настоящее время известны пять стационарных режимов распространения волны горения газов в инертных пористых средах: режим низких скоростей (РНС) с характерными скоростями волн горения $S \cong 10^{-4}$ м/с; режим высоких скоростей (РВС) с $S = 0,1 - 10$ м/с; режим звуковых скоростей (РЗС) с $S \cong 10^2$ м/с; режим низкоскоростной детонации (РНД) с $D \cong 800-1500$ м/с и нормальной детонации с потерями тепла и импульса (НД) с $D = 1500-2500$ м/с. Эти режимы различаются не только диапазонами реализуемых скоростей волн горения, но и другими особенностями.

Важной характеристикой является пористость среды - относительная доля свободного объема $\varepsilon = V/V_0$, характерные значения которой: для засыпок одинаковыми элементами типа шаров или цилиндров $\varepsilon = 0,4 \div 0,5$, в высокопористых средах, используемых для взрывозащиты $\varepsilon = 0,97 \div 0,99$.

Эксперименты по исследованию РВС и РЗС проводились на линейной установке длиной 2,8 м. В качестве пористых сред использовались засыпки из стальных полированных шаров (СШ), пенополиуретан с открытой пористостью (ППУ), пористый материал из фольги (ПМФ) и алюминиевые клееные соты (АС). Смесь поджигалась единичной искрой у верхнего торца трубы в свободном пространстве объемом 100 см^3 . Использовались предварительно приготовленные метано-воздушные, пропано-воздушные и водородо-воздушные смеси. Точность приготовления смеси 0,1% об. Начальное давление варьировалось в пределах $0,1 \div 1,5$ МПа.

В РВС горение имеет турбулентный характер и протекает в условиях существенно неоднородных гидродинамических, концентрационных и температурных полей без образования ощутимой барической волны. Протяженность зоны горения составляет 3÷5 см. Время тепловой релаксации ($t_c < 10^{-3}$ с) меньше времени турбулентного горения ($t_b \sim 10^{-2}$ с), то есть тепловая зона определяется не тепловой релаксацией, а химической реакцией, идущей при наличии интенсивных флуктуаций потока. Скорость пламени весьма чувствительна к изменению нормальной скорости S_u , размера порового пространства d_p и начального давления p_0 . При уменьшении этих параметров до критических значений наступает срыв горения.

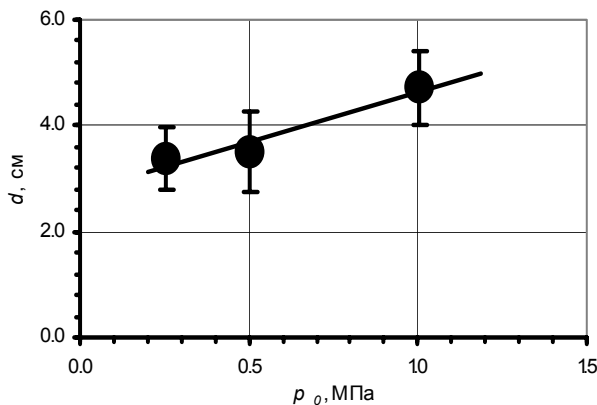

Рис. 1 Зависимость протяженности зоны горения d от начального давления стехиометрической метано-воздушной смеси в пористой среде из стальных шаров диаметром 6 мм.

При горении газа в инертной пористой среде перед фронтом волны горения существует зона фильтрации, где движение газа, обусловленное расширением продуктов сгорания, тормозится трением между газом и твердым каркасом. В РВС из-за низкого уровня скоростей пламени зона фильтрации велика по сравнению с зоной горения и процесс сгорания можно считать квазиизобарическим, $Nu \approx 10 \ll Pe_w^2 \approx 10^4$. Для пористых сред при $Re = 30 \div 5 \cdot 10^5$, $Nu = 0,395 Re^{0,64} Pr^{1/3} \approx 0,35 Re^{2/3}$, $Re_w = 0,6 \beta^{3/2} Pe^3$, (1)

Иная ситуация возникает в РЗС. В этом случае зона фильтрации сравнима с зоной горения и химическая реакция протекает в барической волне при повышенных давлениях и температурах. Вследствие этого скорости в РЗС существенно выше, чем в РВС. В РЗС параметрические зависимости качественно такие же, как в РВС, т.е. скорость волны горения растет при увеличении S_u , p_0 . Это дает основание анализировать РЗС в дальнейшем в тех же безразмерных параметрах, как и РВС – Re и Pe .

Невозможность индукционного воспламенения смеси является достаточным аргументом считать механизм передачи реакции в волне РЗС кондуктивно-конвективным. Следовательно, для РЗС можно принять механизм стабилизации скорости пламени (ограничения сверху) идентичным механизму в

РВС, но действующему в условиях повышенных давлений и температур. Учитывая высокую интенсивность турбулентности в РЗС можно предположить, что в этом случае гашение пламени в контролирующей скорости максимальных пульсациях происходит не по кондуктивно-конвективному механизму теплопотерь в стенке поровых каналов, а в результате гидродинамического гашения в свободном пространстве пор.

При $Re_L > 300$ гидродинамическое гашение начинается при $K > 1,5$, где $K = 0,157 (u'/S_u)^2 Re_L^{-0,5}$, $Re_L = u'L/\nu$, u' – среднеквадратичная турбулентная скорость, L – лагранжев масштаб турбулентности. Полагая $u' = \psi w$, $L = d_c$, где $w = S - S_u$ скорость свежего газа в поре относительно твердой фазы, ψ – степень турбулентности (для труб $\psi \approx 0,05$), d_c – характерный размер, условие гашения $K = 1,5$ можно записать в виде $Re = 4,5 (Pe/Pr)^{4/3} / \psi \approx 120 Pe^{4/3}$ (2)

2 Моделирование взрыва газа в сообщающихся сосудах

В экспериментах использовались стехиометрические метано-воздушные смеси при $p_i = 0,2$ МПа. Точка зажигания располагалась в 1-м сосуде на расстоянии 130 мм от входного отверстия канала, а в ряде отдельных экспериментов – в центре 1-го сосуда. Диаметр соединительного канала между сообщающимися сосудами также варьировался. Давление в обоих сосудах регистрировалось тензодатчиками мембранного типа.

На рис. 2 приведен характерный пример взрыва газа в сообщающихся сосудах при инициировании пламени в одном из них. Видно, что нестационарный процесс взрыва характеризуется неоднородностью давления в сосудах, хотя в каждом из них давление однородно. Перепад давлений, обусловленный горением, вызывает соответствующее перетекание газов из одного сосуда в другой. Перетекание происходит как в докритическом, так и в критическом режимах.

На первой стадии горение происходит только в первом сосуде, свежий газ перетекает во второй. Очаг пламени деформируется, вытягивается в сторону отверстия. В некоторый момент времени (точка 1) пламя проскакивает во второй сосуд. Этот момент отчетливо фиксируется в виде излома на записи давления во втором сосуде.

На второй стадии горение идет в обоих сосудах одновременно, но более интенсивно во втором. В результате этого давление во втором сосуде быстро нарастает, проходит момент равенства давлений (точка 2) и в точке 3 достигает максимальной величины π_{2m} , превышающей термодинамическое давление взрыва в одиночном закрытом сосуде π_e . Очевидно, что в точке 2 направление истечения изменяется на обратное.

Далее, вследствие завершения горения во втором сосуде (точка 4) и продолжающегося перетекания газа в первый, давление снова выравнивается

(точка 5). Завершение горения в первом сосуде (точка 6) и дальнейший релаксационный процесс истечения приводит к окончательному выравниванию давления в системе $\pi_1 = \pi_2 = \pi_e$ в точке 7.

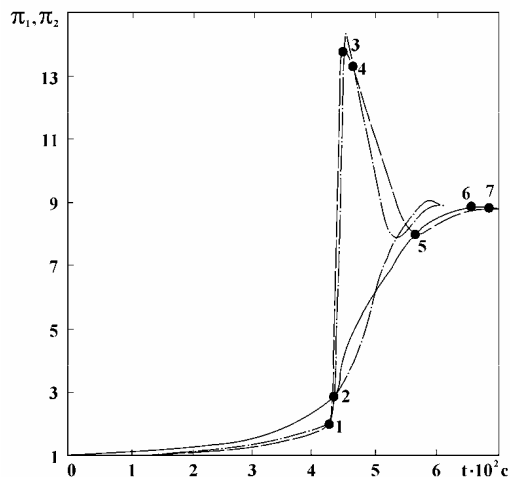

Рис. 2. Динамика давления при взрыве газа в сообщающихся сосудах при $p_i = 0,2$ МПа, $B = 0,439$, $\Omega = 0,25$: сплошная линия - первый сосуд; пунктирная линия - второй сосуд; штрих-пунктирная линия - расчет; 1- проскок пламени во второй сосуд; 2- максимальное давление во втором сосуде; 3- завершение горения во втором сосуде; 4- завершение горения в первом сосуде; 5, 6, 7- первое, второе и третье равенства давлений в сосудах.

Математическая модель горения газа при наличии истечения в приближении $\gamma_b = \gamma_u = \gamma$ может быть записана на основе уравнения энергии, уравнения массовой доли продуктов и уравнений адиабатического истечения свежего газа и продуктов горения.

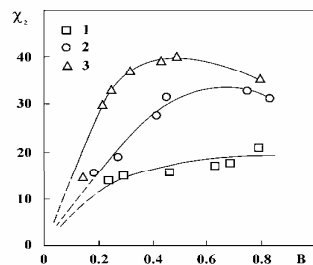

Рис. 3. Расчетная зависимость $\chi_2(B)$ при $\Omega = 0,05(3), 0,25(2), 1(1)$. Пунктирная линия - экстраполяция.

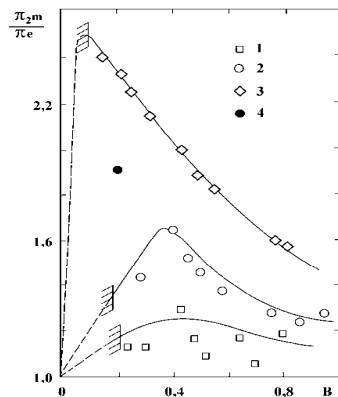

Рис. 4. Зависимость π_{2m}/π_e от B при $\Omega = 1$ (1), 0,25 (2), 0,05 (3) и 0,25 (4) - (опыт с задержкой воспламенения в сосуде 2). Сплошная линия - расчет, пунктирная - экстраполяция. Точки - эксперимент. Вертикальными штрихами отмечена гра-

ница зажигания в сосуде 2.

В уравнения, описывающие вторую и третью стадии процесса, входит степень турбулизации свежего газа во втором сосуде χ_2 . В данной работе величина χ_2 определяется из расчета с привлечением независимых экспериментальных данных, а именно: накладывается требование совпадения расчетных и экспериментальных временных моментов достижения π_{2m} . Найденные таким образом значения коэффициента турбулизации χ_2 в зависимости от определяющих параметров B и Ω могут быть использованы при дальнейших теоретических расчетах систем, подобных сообщающимся сосудам.

3 Моделирование горения газа в линейных системах вентилируемых сосудов

Многокамерные системы представляют собой последовательные соединения ряда одинаковых цилиндрических камер длиной 130 мм и диаметром 115 мм (рис. 5). Две соседние камеры разделены плоской перегородкой толщиной 30 мм, имеющей сменную вставку с отверстием диаметром d , расположенном на оси системы. В опытах использовались вставки с $d=17, 24$ и 34 мм ($BR=0,982; 0,956; 0,913$). Каждый сосуд снабжался датчиком давления тензометрического типа, а каждая перегородка фотодиодом для регистрации момента появления пламени в очередном сосуде. В опытах использовались пропано-воздушные смеси, которые заранее приготавливались в отдельном смесителе и затем перепускались в вакуумированную систему. Опыты проводились при комнатной температуре и начальных давлениях $p_i = 0,02 - 0,40$ МПа. Смеси поджигались электрической искрой в геометрическом центре первого сосуда. Сигналы от датчиков давления и фотодиодов регистрировались на шлейфовом осциллографе и обрабатывались на компьютере.

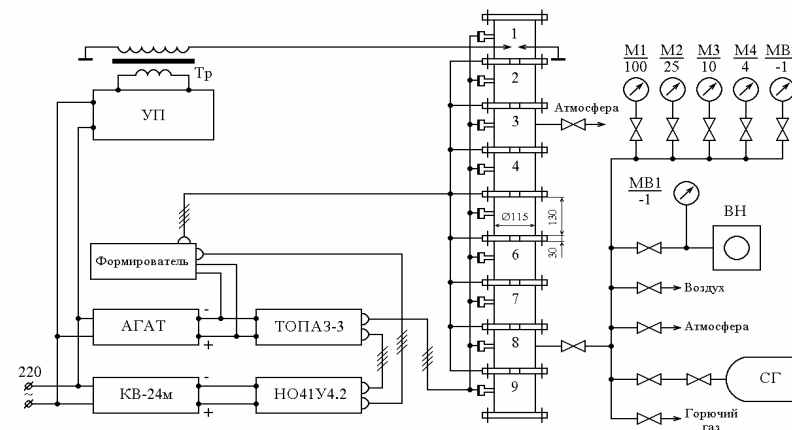

Рис. 5. Пульт управления газовыми сосудами, экспериментальная установка с устройством поджига и измерительный тракт со шлейфовым осциллографом. Цифры обозначают номера сосудов.

На рис. 6 приведены средние значения скоростей W . Каждая точка представляет результат осреднения скоростей в фиксированном сосуде, полученный в 3 – 5 опытах. Четко видны две характерные стадии процесса: сначала фронт непрерывно ускоряется ($k = 1-8$), а затем движется стационарно ($k = 8-17$). Под "стационарностью" здесь понимается процесс распространения пламени с практически постоянной средней скоростью. При этом отсутствуют устойчивые тенденции к ускорению или замедлению фронта пламени.

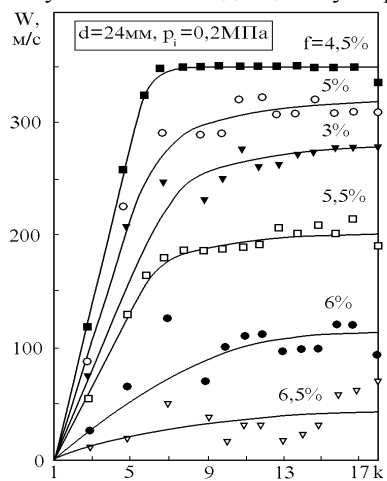

Рис. 6. Средняя скорость распространения пламени в 19-ти камерной системе в пропано-воздушных смесях.

Наличие стационарного состояния процесса горения позволяет рассмотреть вопрос о независимых от времени скоростных и структурных характеристиках волны горения. На рис. 7 приведены зависимости скорости фронта от концентрации пропана в смеси f . Видно, что для рассматриваемой системы сосудов зависимость $W(f)$ имеет куполообразную форму, характерную для ламинарных и турбулентных пламен

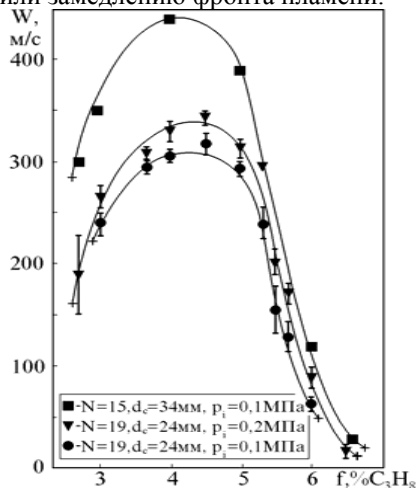

Рис. 7. Зависимости средней скорости пламени от состава смеси. Крестом отмечены пределы распространения пламени.

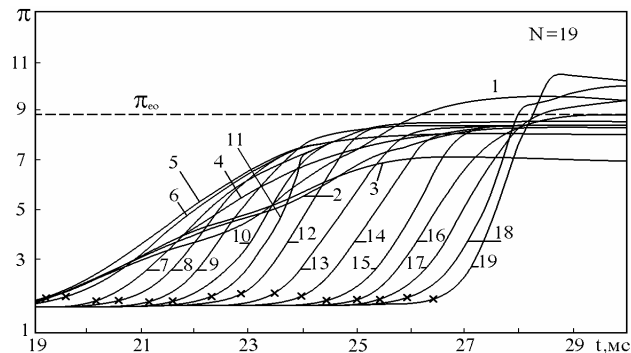

Рис. 8. Зависимости $p(t)$. Цифры на кривых обозначают номер сосуда. Пунктирная линия соответствует максимальному давлению при сгорании смеси в одиночном закрытом сосуде. Кресты – моменты проскока пламени.

В сильных смесях и длинных системах (рис. 8) эпюры давления $p(t)$ в начальных сосудах существенно изменяются от сосуда к сосуду. В последующих сосудах ($k = 7-16$) они практически подобны, инвариантны. Остаются неизменными уровень и время достижения максимального давления.

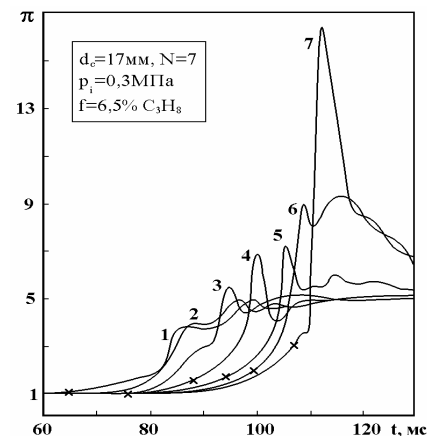

Рис. 9. Зависимости $p(t)$. Цифры на кривых обозначают номер сосуда. Кресты – моменты проскока пламени.

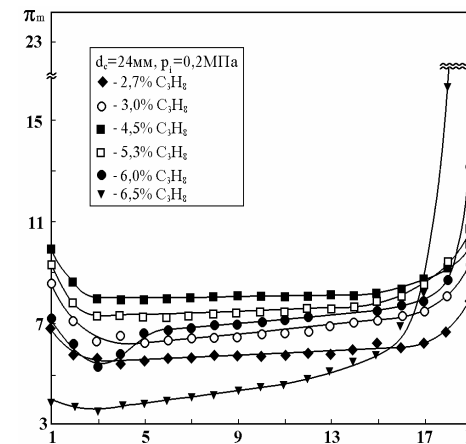

Рис. 10. Зависимости максимальных давлений от номера сосуда для пропано-воздушных смесей различного состава.

Эти эпюры давления соответствуют стационарной фазе распространения фронта горения. Наконец, в последних двух-трех сосудах эпюры давления снова деформируются с выходом на относительно высокое максимальное давление, превышающее максимальное давление в одиночном закрытом сосуде p_e . В слабых смесях и коротких системах (рис. 9) эпюры давления непрерывно изменяются от сосуда к сосуду. По ходу процесса увеличивается

максимальное давление в конкретном сосуде p_{mk} . Стационарное состояние не достигается.

На рис. 10 приведены значения максимальных давлений, достигаемые в разных сосудах при горении пропано-воздушных смесей в длинной системе сообщающихся сосудов. Видно, что повышенные давления развиваются, как правило, в первых и последних сосудах системы. Причем особенно высокие давления наблюдаются при горении богатых смесей в последних нескольких сосудах.

На основании изложенного выше подхода построены математические модели для стационарных режимов последовательного горения (Модель I) и одновременного горения (Модель II).

Для системы из N сообщающихся сосудов имеем следующую группу уравнений. Уравнения динамики давления (баланса энергии в сосудах):

$$\frac{d\pi_1}{d\tau} = J_e \frac{dn_{f1}}{d\tau} - \gamma\theta_{b1} \frac{dn_{bv1}}{d\tau} + \gamma\theta_{b2} \frac{dn_{br1}}{d\tau} - \gamma\theta_{u1} \frac{dn_{uv1}}{d\tau}; \quad (3)$$

$$\Omega_k \frac{d\pi_k}{d\tau} = J_e \frac{dn_{fk}}{d\tau} + \gamma\theta_{u(k-1)} \frac{dn_{uv(k-1)}}{d\tau} + \gamma\theta_{b(k-1)} \frac{dn_{bv(k-1)}}{d\tau} - \gamma\theta_{bk} \frac{dn_{br(k-1)}}{d\tau} - \gamma\theta_{uk} \frac{dn_{uvk}}{d\tau} - \gamma\theta_{bk} \frac{dn_{bv k}}{d\tau} + \gamma\pi\theta_{b(k+1)} \frac{dn_{brk}}{d\tau} \quad \text{для } k=2, \dots, (N-1)$$

$$\Omega_N \frac{d\pi_N}{d\tau} = J_e \frac{dn_{fN}}{d\tau} + \gamma\theta_{u(N-1)} \frac{dn_{uv(N-1)}}{d\tau} + \gamma\theta_{b(N-1)} \frac{dn_{bv(N-1)}}{d\tau} - \gamma\theta_{bN} \frac{dn_{br(N-1)}}{d\tau}.$$

Уравнения зависимости нормальной скорости пламени от давления и температуры: $S_k = \pi_k^{S/2-1} \theta_{uk}^\delta$, для $k=1, \dots, N$. (4)

Уравнения массовой скорости горения газа в сосудах:

$$\frac{dn_{f1}}{d\tau} = \frac{3}{J_e} \pi_1^{1/\gamma+\varepsilon} \omega_{b1}^{2/3}, \quad (5)$$

$$\frac{dn_{fk}}{d\tau} = \frac{\Omega_k^{2/3}}{J_e} \cdot \frac{\chi_k}{\chi_1} \pi_k^{S/2} \theta_{uk}^{\delta-1} \cdot \nu \cdot \omega_{bk}^{1-1/\gamma}, \quad \text{для } k=2, \dots, N, \text{ где } \nu=1,2,3 \text{ - для плоско-, цилиндрического и сферического пламени соответственно.}$$

Уравнения энергии свежей смеси:

$$\frac{d\theta_{u1}}{d\tau} = (1-1/\gamma) \frac{\theta_{u1}}{\pi_1} \cdot \frac{d\pi_1}{d\tau}, \quad \theta_{u1} = \pi_1^{1-1/\gamma}, \quad (6)$$

$$\frac{d\theta_{uk}}{d\tau} = (1-1/\gamma) \frac{\theta_{uk}}{\pi_k} \cdot \frac{d\pi_k}{d\tau} + \frac{\theta_{u(k-1)} - \theta_{uk}}{n_{uk}} \cdot \frac{dn_{uv(k-1)}}{d\tau}, \quad \text{для } k=2, \dots, N.$$

$$\text{Уравнения истечения свежей смеси: } \frac{dn_{uv1}}{d\tau} = 0,62B_0 \pi_1^{(\gamma+1)/2\gamma} \Phi_{12}, \quad (7)$$

$$\frac{dn_{uvk}}{d\tau} = 0,62B_0 \frac{\pi_k}{\sqrt{\langle \theta_{uk} \rangle}} \Phi_{k(k+1)}, \quad \text{для } k=2, \dots, (N-1).$$

Уравнения прямого и обратного истечения продуктов горения:

$$\frac{dn_{bv k}}{d\tau} = 0,62B_0 \frac{\pi_k}{\sqrt{\theta_{bk}}} \Phi_{k(k+1)}, \quad \text{для } k=1, \dots, (N-1), \quad (8)$$

$$\frac{dn_{brk}}{d\tau} = 0,62B_0 \frac{\pi_{k+1}}{\sqrt{\theta_{b(k+1)}}} \Phi_{(k+1)k}, \quad \text{для } k=1, \dots, (N-1).$$

Уравнения безразмерной скорости истечения струи:

$$\Phi_{jk} = \begin{cases} Z^{-1} \sqrt{2 \left[(\pi_k/\pi_j)^{2/\gamma} - (\pi_k/\pi_j)^{1+1/\gamma} \right] / (\gamma-1)}, & \text{при } \pi_k/\pi_j \geq Z^\alpha, \\ 1, & \text{при } \pi_k/\pi_j < Z^\alpha, \end{cases} \quad (9)$$

где $\alpha = 2\gamma/(\gamma+1)$, $Z = \sqrt{(\alpha/\gamma)^{(\gamma+1)/(\gamma-1)}}$, для $k \neq j$, $k=1, \dots, N$; $j=1, \dots, N$.

Уравнение сохранения суммарного объема свежей смеси и продуктов горения: $\omega_{bk} = \Omega_k - \omega_{uk}$, для $k=1, \dots, N$. (10)

Уравнения сохранения массы свежей смеси и продуктов горения:

$$n_{u1} = 1 - n_{f1} - n_{uv1}, \quad (11)$$

$$n_{uk} = \Omega_k + n_{uv(k-1)} - n_{uvk} - n_{fk},$$

$$n_{uN} = \Omega_N - n_{fN} + n_{uv(N-1)}, \quad \text{для } k=2, \dots, (N-1),$$

$$n_{b1} = n_{f1} - n_{bv1} + n_{br1},$$

$$n_{bk} = n_{fk} + n_{bv(k-1)} - n_{bv k} - n_{br(k-1)} + n_{brk},$$

$$n_{bN} = n_{fN} + n_{bv(N-1)} - n_{br(N-1)}, \quad \text{для } k=2, \dots, (N-1).$$

Уравнения состояния свежей смеси и продуктов горения:

$$\omega_{uk} = n_{uk} \theta_{uk} / \pi_k, \quad (12)$$

$$\theta_{bk} = \pi_k \omega_{bk} / n_{bk}, \quad \text{для } k=1, \dots, N.$$

Уравнение сохранения энергии всей системы:

$$\sum_{k=1}^N (\pi_k - 1) \Omega_k = J_e \sum_{k=1}^N n_{fk}, \quad \text{где } \sum_{k=1}^N (n_{fk} - n_{bk}) = 0. \quad (13)$$

В систему уравнений (3)-(13) входят: безразмерные переменные $\tau = t/t_0$ - время, $\pi_k = p_k/p_i$ - давление, $\theta = (T/M)/(T_i/M_u)$ - температура, $\omega = V/V_1$ - объем, $\gamma = C_p/C_v$, $n = m/m_{u1i}$ - массовая доля и параметры процесса $J_e = \pi_{e0} - 1 = (\gamma-1)Q/(RT_i)$, B_0 , Ω_k , где $t_0 = 0,62V_1^{1/3}/(S_{ui}J_e)$ - характерное время сгорания газа в первом сосуде, $\varepsilon = s/2 - 1 + \delta(1-1/\gamma)$ - термо-

кинетический показатель, δ - термический показатель, Q - тепловой эффект химической реакции на моль свежей смеси, s - порядок суммарной химической реакции. Индексы обозначают: i - начальное состояние, e - состояние на момент окончания горения в сосуде, k - номер сосуда, u - свежая смесь, b - продукты горения, v - прямое направление истечения, r - обратное направление истечения, f - фронтально сгоревший в сосуде газ.

Рассмотрим случай последовательного горения, который назовем - Модель I. Наиболее простым и естественным моментом проскока пламени в $(k+1)$ -й сосуд можно считать момент завершения горения в k -м сосуде. Тогда $dn_{fk}/d\tau = 0$ при $\tau < \tau_{l(k-1)}$ и $\tau > \tau_{ke}$, для $k=2, \dots, N$, где момент проскока пламени из $(k-1)$ -го в k -ый сосуд $\tau_{l(k-1)}$, а момент окончания горения в k -м сосуде τ_{ke} . В рамках сделанного выше предположения о совпадении момента проскока с моментом завершения горения $\tau_{lk} \equiv \tau_{ke}$.

Для первого сосуда $dn_{f1}/d\tau = 0$ при $\tau > \tau_{1e} \equiv \tau_{l1}$. В предположениях, сделанных в данной модели, свежая смесь может перетекать только в прямом направлении, и после момента проскока прекращается истечения свежей смеси и начинают истекать продукты горения: $dn_{uvk}/d\tau = 0$ при $\tau \geq \tau_{lk}$, т.е. после проскока пламени в $(k+1)$ -й сосуд. Тогда имеем $dn_{bvk}/d\tau = 0$ и $dn_{brk}/d\tau = 0$ при $\tau < t_{lk}$, причем при $\tau \geq \tau_{lk}$ направление истечения продуктов между k -м и $(k+1)$ -м сосудами может быть как прямым, так и обратным в зависимости от отношения давлений π_{k+1}/π_k . При $\pi_{k+1}/\pi_k < 1$ направление истечения продуктов прямое и $dn_{brk}/d\tau = 0$, а при $\pi_{k+1}/\pi_k > 1$ направление истечения обратное и $dn_{bvk}/d\tau = 0$. В случае равенства давлений $\pi_k = \pi_{k+1}$ и при нулевой начальной скорости газа на входе в канал ($W_k = 0$) имеем $dn_{bvk}/d\tau = dn_{brk}/d\tau = 0$.

Момент окончания горения в k -м сосуде вычисляется из уравнения баланса массы. В начальный момент времени $\tau = 0$, $n_{uk} = \Omega_k$, до момента проскока пламени в k -й сосуд натекает доля свежей смеси $n_{uv(k-1)}$, а к моменту окончания горения истекает доля свежей смеси n_{uvk} . Таким образом, в течение всего процесса горения в k -м сосуде должна фронтально сгореть массовая доля $n_{fk} = \Omega_k + n_{uv(k-1)} - n_{uvk}$, где $k=2, \dots, N-1$. Для первого сосуда $\Omega_1 = 1$, $n_{f1} = 1 - n_{uv1}$, а для последнего сосуда $n_{fN} = \Omega_N + n_{uv(N-1)}$.

В режиме одновременного горения газа в нескольких сосудах, обусловленного наличием высокоскоростной газовой струи, инициирующей воспламенение, описание в рамках Модели I становится некорректным. Необходимо

видоизменить граничные и начальные условия на каждой стадии процесса с учетом скорости передачи воспламенения вдоль оси системы.

Модель II описывает режим одновременного горения в нескольких сосудах.

Из рис. 6 и 8 можно видеть, что процесс высокоскоростного распространения воспламенения вдоль оси системы на определенном участке выходит на стационарный режим. Начиная с некоторой j -й камеры, когда струйное течение уже сформировано, условия инициирования на начальном участке не оказывают влияние на дальнейшее распространение пламени по системе.

Если струя движется с большой скоростью, порядка звуковой, в момент проскока в k -й сосуд доля перетекшей свежей смеси пренебрежимо мала и давление $\pi_{l(k-1)} \approx \pi_{ki} = 1$, а следовательно, в момент $\tau_{l(k-1)}$ имеем $\pi_k \approx 1$.

Как видно из опытов, время прохождения струи по сосуду $\Delta\tau_k = \tau_{lk} - \tau_{l(k-1)}$, существенно меньше времени горения газа в сосуде: $\Delta\tau_k \ll \tau_{te} - \tau_{l(k-1)}$.

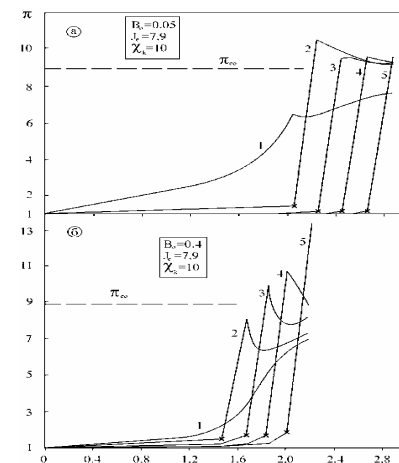

Рис. 11. Расчет динамики давлений в сосудах в 5-ти камерной системе

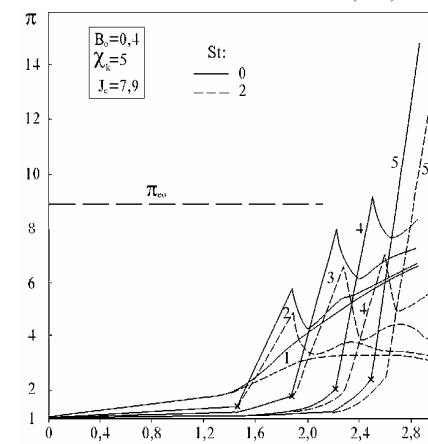

Рис. 12. Расчет динамики давлений в сосудах в 5-ти камерной системе при наличии теплоотдачи

На основе экспериментальных данных разных авторов по скоростям распространения пламени в различных вентилируемых системах получена критериальная зависимость $Re(Pe)$, (рис.13), которая объединяет такие явления, как низкоскоростная детонация в пористых средах ($D \sim 400 \div 800$ м/с), стационарное распространение волн горения в трубах с периодическими препятствиями со скоростями несколько сотен м/с, режимы РВС и РЗС в инертных пористых средах, а также стационарное распространение волны горения в линейной многокамерной системе сообщающихся сосудов ($S \sim 150 \div 450$ м/с).

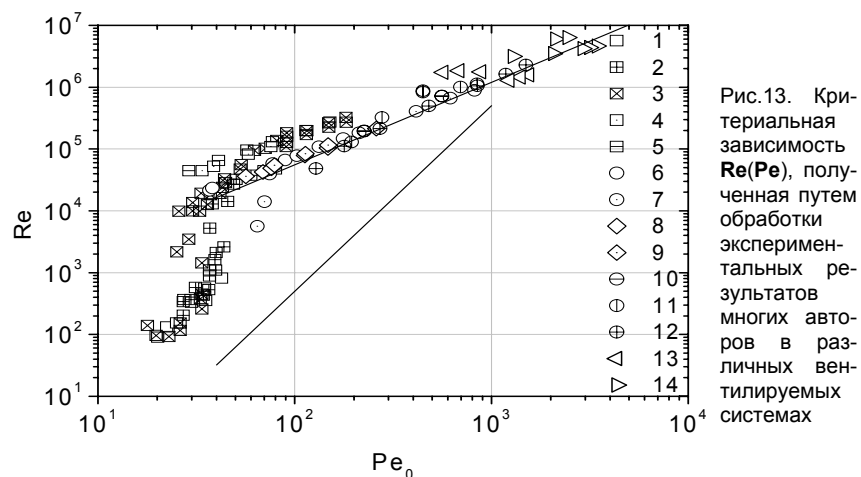

Рис.13. Критериальная зависимость $Re(Pe)$, полученная путем обработки экспериментальных результатов многих авторов в различных вентилируемых системах

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные результаты работы состоят в следующем:

1. Впервые проведено экспериментальное исследование структуры волны горения газа в инертной пористой среде и получены следующие результаты.
  - Установлено, что протяженность зоны горения составляет величину порядка размера пор (или диаметра сферической засыпки) и лимитируется не

процессами охлаждения продуктов горения, а процессом турбулентного горения и гашения газа в порах.

- Эксперименты показали, что в режиме высоких скоростей (РВС) в закрытой пористой системе горение протекает без повышения и даже с понижением давления (при этом значения числа $Nu = 10-150$).

2. Проведено систематическое экспериментальных исследований взрыва газа в системе из двух сосудов. Обнаружены режимы с высокими скоростями горения (с фактором турбулизации $\chi_2 \sim 40$) и установлено, что природа эффекта аномально высокого давления во втором сосуде (с фактором 2,4 по отношению к π_e) обусловлена изменением температуры истекающих газов (свежий газ и продукты горения) и сменой режимов массообмена между сосудами (докритического и критического с эффектом «запирания» потока в канале). Предложен новый параметр, названный нами параметром Брэдли. Установлена зависимость эффекта от параметров процесса $\Omega = V_1/V_2$ (отношения объемов) и B (критерия Брэдли). В зависимости от величины параметра B выявлены три возможных режима горения:

- Режим быстрого горения ($B \ll 1$), в котором общий процесс лимитируется истечением. Поэтому горение происходит, как в изолированных сосудах, но с эстафетной передачей химической реакции на открытой границе сосудов.

- Переходный режим ($B \approx 1$), в котором характерные времена горения и истечения соизмеримы и наиболее ярко проявляются эффекты взаимодействия: аккумуляция массы газа во втором сосуде, максимальные скорости турбулентного горения, аномально высокое давление и другие.

- Режим медленного горения ($B \gg 1$), в котором все закономерно определяются самим процессом горения, протекающим как в одиночном сосуде суммарного объема $\Omega + 1$.

3. Разработана математическая модель, описывающая процессы горения и массообмена в сообщающихся сосудах. Путем численного моделирования установлены зависимости факторов турбулизации пламени в сосудах χ_1, χ_2 от параметров процесса Ω и B .

4. Проведены экспериментальные исследования горения газа в линейных системах сообщающихся сосудов при больших блокадных отношениях ($BR = 0,91-0,98$) с числом камер от 5 до 19 и обнаружены три режима распространения переднего фронта волны горения:

- стационарный режим быстрого горения (для стехиометрической пропано-воздушной смеси со скоростями $S = 300-440$ м/с). В последних сосудах отмечено незначительное превышение максимального давления над термодинамическим давлением взрыва π_{e0} до 1,2 раза.

- стационарный режим (последовательного горения со скоростями $S = 10-100$ м/с). В этом режиме наблюдается рост максимальных давлений от сосуда к сосуду, а в последних сосудах – аномально высокие (относитель-

но π_{e0} до 2,0-2,5 раза) давления, связанные с эффектом гидродинамического «запирания» потока в канале.

- квазистационарный режим горения с затуханием и последующим реиницированием пламени в очередном сосуде. В этом режиме также наблюдается рост максимальных давлений от сосуда к сосуду и аномально высокие давления в последних сосудах (относительно π_{e0} до 1,5 раза).

Разработаны математические модели для трех названных режимов горения. Численным моделированием установлены зависимости для коэффициентов турбулизации пламени в сосудах χ_k (изменяются в пределах 10-30 для стационарных режимов), максимальных давлений в каждом сосуде π_k от параметра Бредли **B** и количества сосудов в системе *N*.

Показано влияние теплообмена со стенками системы при охлаждении продуктов сгорания, характеризуемого критерием Стентона **St** (при численном моделировании изменялся в пределах 0-2,0), на динамику процесса распространения пламени в системе, а именно, уменьшение скорости распространения переднего фронта пламени и уменьшение максимальных значений давлений в каждом сосуде системы.

Таким образом, в работе установлено, что в вентилируемых системах наблюдаемые явления определяются **процессами тепломас-сообмена**, то есть взаимодействием процессов горения, гашения, истечения и охлаждения.

Использование результатов. Экспериментальные и расчетные данные о режимах горения, величинах критериев подобия, скоростей и давлений, реализуемых в вентилируемых системах получены для использования соответствующими организациями при проектировании различных объектов, в которых возможны аварийные ситуации с воспламенением и взрывом газа, а также при разработке нормативов и ГОСТов. Результаты исследования легли в основу написания монографии.

Основные результаты опубликованы в работах:
статьи в изданиях, рекомендованных ВАК -

1. Коржавин А.А. О зоне пламени при горении газа в инертной пористой среде / А.А. Коржавин, В.А. Бунев, **Р.Х. Абдуллин**, В.С. Бабкин // *Физика горения и взрыва*, 1982. Т.18, № 6. С. 20-23.

2. Сеначин П.К. К теории стука в поршневых двигателях, работающих на водороде / П.К. Сеначин, **Р.Х. Абдуллин**, В.С. Бабкин // *Вопросы атомной науки и техники. Сер. Атомно-водородная энергетика и технология*. 1985. № 2. С. 51-53.

3. **Абдуллин Р.Х.** Горение газа в сообщающихся сосудах / **Р.Х. Абдуллин**, В.С. Бабкин, П.К. Сеначин // *Физика горения и взрыва*, 1988. Т.24, № 2. С. 3-12.

4. **Абдуллин Р.Х.** Dynamics of Flame Propagation in Multichamber Systems. Dynamic Aspects of Explosion Phenomena / R.H. Abdullin, A.V. Borisenko, V.S. Babkin // *AIAA Journal. Progress in Astronautics and Aeronautics*, 1993. Vol. 154. P. 31-50.

5. **Абдуллин Р.Х.** Численное моделирование горения газа в линейных системах сообщающихся сосудов / **Р.Х. Абдуллин**, А.В. Борисенко, П.К. Сеначин // *Ползуновский вестник*, 2007. № 4. - С. 9-17.

монография -

6. **Абдуллин Р.Х.** Внутренний взрыв в вентилируемых системах: Монография / **Р.Х. Абдуллин**, В.С. Бабкин, П.К. Сеначин / Под ред. П.К. Сеначина. Барнаул: ОАО «Алтайский Дом печати», 2007. – 104 с.

статьи, отражающие основное содержание работы -

7. Сеначин П.К. Теория стука в газовых поршневых двигателях / П.К. Сеначин, **Р.Х. Абдуллин** // *Труды научной конференции, посвященной 10-летию Алтайского гос. ун-та / Алтайский гос. ун-т. Барнаул*, 1984. С. 33-36. Деп. ВИНТИ 18.06.84 № 4022-84.

8. Сеначин П.К. Экспериментальное исследование и моделирование горения газа в линейных многокамерных системах / П.К. Сеначин, В.С. Бабкин, **Р.Х. Абдуллин**, А.В. Борисенко // *Химическая физика процессов горения и взрыва. XI Симпозиум по горению и взрыву. Том 1. Часть первая. Черноголовка: Изд-во ИХФЧ РАН*, 1996. С. 112-114.

9. Сеначин П.К. Моделирование горения газа в линейных системах сообщающихся сосудов / П.К. Сеначин, В.С. Бабкин, **Р.Х. Абдуллин**, А.В. Борисенко // *Вестник АлтГТУ им. И.И. Ползунова*, 1999. № 1. С. 94-105.

10. **Абдуллин Р.Х.** Причина эффекта мультипликации давления при взрыве газа в сообщающихся сосудах / **Р.Х. Абдуллин**, П.К. Сеначин, В.С. Бабкин // *Приоритетные направления науки и техники, прорывные и критические технологии «Энергетические, экологические и технологические проблемы экономики» (ЭЭТПЭ-2007): Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Барнаул, 17-20 октября 2007 г. – Барнаул: ОАО «Алтайский дом печати», 2007. – С. 85-87.*

тезисы докладов и прочие издания -

11. **Абдуллин Р.Х.** Combustion of Gases in Connected Vessels / R.H. Abdullin, V.S. Babkin, P.K. Senachin // *Abstracts / Twenty-First Symposium (Intern.) on Combustion. Pittsburg, Penn. / US. The Combustion Inst., Wash., 1986. P.207.*

12. **Абдуллин Р.Х.** Dynamics of Flame Propagation in Multichamber Systems / R.H. Abdullin, A.V. Borisenko, V.S. Babkin // *Abstracts. - 13-th ICDERS, Nagoya, Japan, 1991. P. 75.*

13. **Абдуллин Р.Х.** Combustion Wave Structure and the Mechanism of Reaction Transfer in Gas-phase Combustion Wave Propagating in Tube with Obstacles / R.H. Abdullin, A.V. Borisenko, V.S. Babkin // *Abstracts. – IV International Seminar on Flame Structure, Novosibirsk, 1992. P.138-139.*

14. **Абдуллин Р.Х.** Горение газа в линейных системах сообщающихся сосудов / Р.Х. Абдуллин, В.С. Бабкин, А.В. Борисенко, П.К. Сеначин // Пре-принт. – Ин-т хим. кинетики и горения СО РАН, Алт. гос. техн. ун-т. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ им. И.И. Ползунова, 1997. – 56 с.

Подписано в печать 03.03.2008. Формат 60×84 1/16.

Печать – ризография.

Усл.п.л. 1,16 Тираж 120 экз. Заказ _____ / 2008.

**Издательство Алтайского государственного технического
университета им. И.И. Ползунова,
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 46.**

Лицензии: ЛР № 020822 от 21.09.98, ПЛД № 28-35 от 15.07.97.
Отпечатано в ЦОП АлтГТУ, 656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 46